

МЭРИ УОЛСТОНКРАФТ
ШЕЛЛИ

Франкенштейн,
или
Современный Прометей

*Иллюстрации БЕРНИ РАЙТСОНА
Предисловие СТИВЕНА КИНГА*

КОМИЛЬФО
комиксы и не только

МОСКВА 2026

БЕРНИ РАЙТСОН
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ранкенштейн
или
Современный Прометей

МЕРИ
УОЛСТОНКРАФТ
ШЕЛЛИ

с иллюстрациями
БЕРНИ РАЙТСОНА

© 1977 BERNI WRIGHTSON

Москва 2026

КОМИЛЬФО
КОМИКСЫ И НЕ ТОЛЬКО

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Ш44

Перевод *Зинаиды Александровой*

Перевод предисловий *Евгении Астафьевой*

Комментарии *Сергея Антонова*

Шелли, Мэри Уолстонкрафт.

Ш44 Франкенштейн / Мэри Уолстонкрафт Шелли ; предисловие Стивена Кинга ; иллюстрации Берни Райтсона ; [перевод с английского З. Александровой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 304 с. : ил. — (Подарочное издание. Знаменитая классика с иллюстрациями).

ISBN 978-5-04-215362-4

«Франкенштейн» с иллюстрациями Берни Райтсона и предисловием Стивена Кинга был опубликован в 1983 году — и сразу стал культовым изданием величайшего готического романа. В этом роскошно оформленном издании вас ждут 45 иллюстраций непревзойдённого мастера хоррор-комиксов, введение от главного хоррор-писателя современности и подробнейшие комментарии Сергея Антонова.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-215362-4

Gallery Books, an Imprint of Simon & Schuster, LLC, 2026
© Александра З., наследники, перевод, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Уильяму Годвину,
автору «Политической справедливости»,
«Калеба Уильямса» и других книг,
с глубоким уважением посвящает эти тома
Автор*

Просил ли я, чтоб Ты меня, Господь,
Из персти Человеком сотворил?
Молил я разве, чтоб меня из тьмы
Извлек и в дивном поселил Саду?

— ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ
(пер. А. Штейнберга)

Содержание ♦

Предисловие к «Франкенштейну» Стивена Кинга xi

«Франкенштейн»: рождение готического хоррора xvii

Хронология жизни и творчества Мэри Шелли xxiv

Исторический контекст «Франкенштейна» xxvi

Мэри Шелли о «Франкенштейне» xxviii

Франкенштейн, или Современный Прометей 1

Об иллюстраторе 215

Комментарии 218

Предисловие •

Emusen Kunc

Что касается книги

Я уже дважды довольно подробно писал о «Франкенштейне» Мэри Шелли — сначала для сборника произведений, которые можно назвать «триада тяжеловесами английского ужаса» — «Дракулы», «Доктора Джекила и мистера Хайда», а также обсуждаемого здесь романа, а потом еще в рамках неформального анализа литературы ужасов «Пляска смерти» («Покупайте прямо сейчас в книжных магазинах вашего города!» — меня трудно обвинить в ложной скромности, ребята). Вряд ли кто-то упрекнет меня в том, что я не хочу трижды подавать к столу одно и то же блюдо (а в третий раз это то же вчерашнее, но порубленное и пережаренное), и потому если вы ищете анализ «Франкенштейна», то советую вам заглянуть в «Пляску смерти» (поверхностный анализ), в диссертационный архив ближайшего к вам университета (глубокий анализ) или в «CliffsNotes»¹ (примитивный анализ).

Скажу лишь вот что: к этому роману подходят с завышенными ожиданиями — и разочаровываются — чаще, чем, пожалуй, к любой другой книге на английском языке. Я бы предположил, что добрая половина тех, кто начинает читать ее ради удовольствия, до конца так и не доходит и что, даже если роман задают читать по программе, многие просто бегло просматривают его, а затем пытаются кое-как отболтаться на неизбежном экзамене (таком же неизбежном, как расстройство желудка от злоупотребления черносливом).

¹ CliffsNotes — серия американских учебных пособий, содержащих краткие изложения и анализ литературных произведений, а также материалы по другим предметам (математика, естественные науки, история и др.). (Прим. ред.)

Звучит как на редкость бесперспективное начало для предисловия — в конце концов, спросите вы, для чего, черт возьми, должно быть введение, если не ради восхваления достоинств книги, которую только что приобрел дорогой друг или дорогая подруга Постоянный Читатель? Ну, как минимум предполагается, что в нем должна быть написана правда. Но не бросайте чтение прямо сейчас. На самом деле не все так плохо.

Ожидания большинства читателей от этой книги сформировались благодаря полусотне мрачных фильмов — от оригинального «Франкенштейна» Джеймса Уэйла до «Блэкенштейна» и «Франкенштейн против Барагона». Читатель, который смотрел какие-то из этих фильмов, ожидает мелодрамы — своего рода оперы, доступной романистам. Он или она ожидает ужаса, который не даст ему или ей уснуть и заставит дрожать в своей постели всю ночь напролет. Читатели хотят увидеть оттюнингованный рассказ Эдгара Аллана По или, возможно, роман Стивена Кинга начала девятнадцатого века. И по большей части разочаровываются. Господи, как же они разочаровываются!

По иронии судьбы большинство из того, что читатели надеются найти в романе «Франкенштейн», действительно там есть. Мелодрам в нем предостаточно. Вот жестокая смерть Уильяма и несправедливое повешение его гувернантки; вот создание живого существа из разрозненных кусков мертвых тел; создание ему пары на безлюдном острове в Оркнейском архипелаге; последний безумный бросок на замерзший север. Ужас сцены сотворения чудовища соперничает, на мой взгляд, с тем моментом почти наивысшего ужаса в «Дракуле», когда Джонатан Харкер понимает, что его держит в плену существо, которое живет за счет того, что пьет человеческую кровь.

Но после всех этих фильмов очень немногое из этого удовлетворяет современного читателя. Отчасти это может быть из-за того, что он устал от бесконечного «бах-бабах», от пакетов с бутафорской кровью и от фильмов с рейтингом R («лицам младше 17 лет вход без родителей или опекунов запрещен»). Отчасти это может быть связано с тоном Мэри Шелли — приглушенным и ровным. Отчасти это может быть оттого, что читателям просто не близка эта обреченная романтика — романтика гениального человека, который посягает на силу, предназначенную только богам. Отчасти это, конечно, связано с устаревшими сюжетными ходами и невероятными совпадениями в книге. Во времена Мэри Шелли такие совпадения считались вполне уместными, но сегодняшним писателям редко позволяют такие вольности (а это и есть вольности — сами убедитесь, прочитав ту часть, где чудовище открывает сумку и обнаруживает не чье-то грязное белье,

не просто какие-то книги, а именно те книги, которые ему нужны в данный момент).

Каковы бы ни были причины, разочарование, скорее всего, будет. Это просто факт. И вот одно из печальных последствий такого разочарования: люди редко возвращаются к книгам, которые когда-то бросили читать, чтобы попробовать прочитать их снова. Я спросил своего друга, возвращался ли он когда-нибудь к книге, которая ему наскучила, или вызвала раздражение, или которую, как ему казалось, он просто не понимал. «Боже, нет, конечно, — сказал он. — Это все равно что вернуться в бар, где тебя однажды избили». Я думаю, что у большинства из нас есть небольшой комплекс неполноценности по отношению к книгам; у меня-то уж точно. Из всего вышеперечисленного мне больше всего не хотелось бы признавать, что я не понял книгу, что я ее «не раскусил», что в итоге заблудился где-то в стратосфере. И да, справедливо... Откладывая книгу, которую не смог дочитать, я всегда чувствую себя так, словно меня избили где-нибудь в баре. В кабаке разума — если позволите мне образ столь раздутый, что он вот-вот лопнет.

Это случилось со мной, когда я впервые попытался прочитать «Франкенштейна», в тринадцать лет (все тринадцатилетние или бывшие тринадцатилетние, которые пытались прочитать «Франкенштейна» и потерпели неудачу, пожалуйста, поднимите руки), и я, возможно, никогда бы к нему не вернулся, если бы он не был частью учебной программы курса английского языка в средней школе, который я преподавал с 1971 по 1973 год, — он назывался «Темы в фэнтези и научной фантастике».

Так вот, одно дело — проигнорировать заданную книгу, когда ты студент. Даже если волноваться об экзамене, во время уроков можно сидеть и изо всех сил надеяться, что тебя не вызовут. Но когда преподаешь, то каждый день — экзамен. Если вы не читали материал или если вы прочитали материал, но не поняли его (все учителя, которых ставили преподавать материал, который вы не до конца поняли, поднимите руки — давайте, дядя Стиви видит вас, и дядя Стиви знает, что некоторые из вас мухлюют... вот, так-то лучше), всегда найдется какой-нибудь умник, который это почует и набросится на вас. Всегда. И вот теперь мне пришлось прочитать книгу — и я обнаружил, что она совершенно замечательна.

Почему она совершенно замечательна? Неважно. Я же сказал, что больше не буду подавать это блюдо, забыли? Обратитесь к одному из источников, упомянутых выше, или, еще лучше, прочтите книгу... Но, прежде чем вы ее прочтете, позвольте мне еще немного вас поутомлять.

Что касается художника

Человека, создавшего рисунки в этой книге, зовут Берни Райтсон, и он — один из самых талантливых художников комиксов последних двадцати пяти лет. Не знаю, обидится ли Берни на термин «художник комиксов» или нет, потому что я почти ничего не смыслю в искусстве. Мое невежество беспристрастно: о Микеланджело я знаю так же мало, как и об Уолте Келли.

В каком-то смысле я похож на того парня из старой рок-песни, который говорит: «Может, я и обезьяна, но я знаю, что мне нравится». Мне вот нравятся комиксы, и работы Берни впервые привлекли мое внимание в ставшей уже легендарной серии «Болотная тварь». Однако мне, похоже, уже задолго до того попадались его рисунки, потому что потрясающие визуальные эффекты в «Болотной твари» были очень узнаваемы. Это было похоже на встречу со знакомым, который внезапно будто расцвел.

С тех пор я гораздо ближе познакомился с творчеством Берни, сначала благодаря большому сборнику «A Look Back», опубликованному издательством «Land of Enchantment Press», основанным Крисом Зависой, а затем и благодаря нашему сотрудничеству в создании комикс-версии фильма «Калейдоскоп ужасов».

«Калейдоскоп ужасов» почти полностью снимался в окрестностях Питтсбурга, и Берни приехал туда и провел три дня, разглядывая декорации, проникаясь духом фильма и отсматривая съемочный материал. Я отправился в отель «Monroeville Marriott» встретиться с ним, испытывая волнение и некоторую тревогу. Его работы — я думаю, вы и здесь это увидите — пропитаны ясной и лихорадочной энергией. Я невольно воображал, что источником её окажется слегка безумный человек — с налитыми кровью глазами, солидным пивным брюхом и парой-тройкой ложечек для порошков, болтающихся у него на шее.

Вместо этого у входа меня встретил высокий, стройный мужчина с мягким голосом — приятный, явно умный, вежливый, но ни в малейшей степени не застенчивый и вовсе не безумный. Как у лучших художников — и это мое личное мнение, ладно, ладно, ну и что, может, я и обезьяна, но я знаю, что думаю, — все безумие, кажется, выливалось непосредственно в работу. И, если честно, становится немного не по себе при мысли о том, во что бы оно могло превратиться в ином случае...

Хотя я — признаюсь, отчасти по личным причинам! — очень люблю его рисунки в комиксе «Калейдоскоп ужасов» (который, как

и «Пляску смерти», можно купить «прямо сейчас в книжных магазинах вашего города!»), не думаю, что найдется более впечатляющая презентация работ Берни Райтсона, чем в этом издании. Давние поклонники комиксов, возможно, заметят отсылки: немного влияния покойного великого Уоллеса Вуда, капелька Джо Орландо (который и сам вдохновлялся Вудом), легкий намек на Фрэнка Фразетту... Хотя, должен признаться, во многом я предпочитаю цветные работы Берни работам Фразетты, а уж перо и тушь Берни я люблю безоговорочно. А иллюстрации к «Франкенштейну» также напоминают мне о лучших работах Рида Крэндалла для журналов «Warren», а в некоторых лицах — скажите сами, разве нет в этих длинных бровях и лукаво выступающих челюстях намека на Джека Дэвиса?

Да, все это, конечно, хорошо, но прежде всего Берни Райтсон — это просто Берни Райтсон, художник с большим талантом и большим сердцем. Романтическая история «Современного Прометея» Мэри Шелли получила в рисунках Берни достойное воплощение. Думаю, в этих рисунках многие читатели найдут тот более острый оттенок ужаса и мистики, к которому их приучили фильмы, — и дочитают роман до конца, вместо того чтобы отложить его, как когда-то отложил его я — неиллюстрированное издание, купленное за четвертак в комиссионном магазине, когда мне было тринадцать.

Эти сорок с лишним этюдов, выполненных пером и тушью, передают замысел и настроение, и я думаю — даже надеюсь! — вы согласитесь, что не только творчество Берни Райтсона обогатило историю Мэри Шелли, но и история Мэри Шелли обогатила творчество Берни Райтсона.

Ни одному учителю — преподает ли он сейчас или занимается чем-то другим, чтобы заработать на хлеб насущный, — не понравится, если хороший роман останется недочитанным, и я думаю, большинство читателей согласятся, что «Франкенштейн» — это действительно хороший роман, одновременно страшный и глубокий. Если прекрасные иллюстрации Берни Райтсона помогут раскрыть суть книги хотя бы одному читателю, то, думаю, они сделали свое дело — и он тоже.

Надеюсь, вам придется по душе эта дикая история и радостные, полные энергии образы жизни, которые ее сопровождают... И думаю, так оно и будет.

*Бангор, штат Мэн
6 октября 1982 года*